

КАК УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО ПРАВОСЛАВИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРАЕ

В. Б. Колмаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 июля 2011 г.

Аннотация: анализируется историческая ситуация, связанная с попыткой раскола Русской православной церкви в Юго-Западном крае в 1918–1919 гг. В центре внимания автора находятся деятельность сторонников канонического единства православия и их борьба против попыток ослабления его на Всеукраинском церковном Соборе.

Ключевые слова: церковный сепаратизм, украинский сепаратизм, Русская православная церковь, Всеукраинский православный церковный Собор, церковь и политика, проблема автокефалии православной церкви в Юго-Западном крае.

Abstract: the article deals with the peculiar historical situation that included attempts of split of the Russian Orthodox Church in South-western Russia in 1918–1919. The author considers the activities of supporters of the canonical unity of the Orthodox Church and their fight against the attempts of the weakening of the Russian Orthodox Church during the All-Ukrainian Church Council.

Key words: church separatism, ukrainian separatism, Russian Orthodox Church, All-Ukrainian Orthodox Church Council, church and policy, the problem of autocephaly of the Orthodox Church in South-western Russia.

Актуальным вопросам истории православия является вопрос о сохранении его единства и борьбы против автокефалии. Особую значимость этот вопрос приобрел после распада СССР, когда возникло стремление к церковному сепаратизму, особенно на Украине. Истоки современной ситуации уходят своими корнями в прошлое, когда распад Российской империи породил стремление создать самостоятельную православную церковь в Юго-западном крае.

Одним из активных деятелей, укреплявших позиции православия, был Дмитрий Васильевич Скрынченко (04.10.1874, с. Песковатка Бобровского уезда Воронежской губернии – 30.03.1947, Нови-Сад, Сербия), православный богослов, публицист, историк¹. Он родился под Воронежем в семье псаломщика,

получил образование в Воронежской духовной семинарии и в Казанской духовной академии. С 1901 г. Д. В. Скрынченко преподавал в Пермской духовной семинарии, а с 1903 по 1912 г. жил в Минске, где преподавал в Минской духовной семинарии и редактировал «Минские епархиальные ведомости» и «Минское слово». В 1912–1913 гг. ему довелось учительствовать в гимназии в Житомире, а с 1913 по 1919 г. он проживал в Киеве, преподавал во II Киевской гимназии, активно сотрудничал в газетах «Киевлянин» и «Киев». В конце 1919 г. он эмигрировал на Балканы. В Югославии он преподавал в сербской гимназии и писал для русских и сербских газет.

Весной 1917 г. украинский сепаратизм вышел из полулегального состояния и открыто заявил о себе. Вслед за ним сразу же заявил о себе церковный сепаратизм, который был очевидным порождением политического сепаратизма, но возник он не в церковной среде, а в среде интеллигентов, из которых состояло украинское движение [1, с. 19]. В то же время часть духовенства, особенно в семинариях Киевской и Полтавской губерний, оказалась восприимчивой к социализму, замешанному на идеях украинского сепаратизма. Из синтеза того и другого, как отмечает А. В. Стороженко, «сформировалась украинская партия среди южнорусского духовенства, и с началом революции 1917 г. всплыла на поверхность взбаламученной русской жизни» [2, с. 202]. Лозунги церковной автономии и автокефалии православной

¹ См.: Колмаков В. Б. Д. В. Скрынченко (1874–1947) – деятель церкви, историк и педагог // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2003. Вып. 11; *Его же*. Страница из истории православной антропологии // Философия: история и современность. Воронеж, 2008. Вып. 2. С. 78–109; Скрынченко Д. В. Мои воспоминания / публикация и предисл. В. Б. Колмакова и А. Н. Акиньиной // Из истории Воронежского края: сб. статей. Воронеж, 2004. Вып. 13. С. 165–172; *Его же*. Минувшее и настоящее: избранная публицистика / сост., предисл. и прим. В. Б. Колмакова. Воронеж, 2009. Ч. 1–2; *Его же*. Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению / предисл. и коммент. В. Б. Колмакова. Изд. 2-е, доп. М., 2010; *Его же*. Мои воспоминания / предисл. и прим. В. Б. Колмакова // Имперское возрождение. 2010. № 1(27); № 2(28); *Его же*. Забытый консерватор // Москва. 2010. № 7. С. 162–171.

© Колмаков В. Б., 2011

церкви на Украине впервые прозвучали на епархиальных съездах духовенства и мирян Киевской и Полтавской губерний весной-летом 1917 г. Вскоре после образования Временного правительства в Киеве прошло городское пастырское собрание, заявившее о своей поддержке Центральной Рады, куда был делегирован один из самых активных сторонников отделения Украинской церкви протоиерей Н. Шараевский². На проходившем 12–18 апреля епархиальном Киевском съезде протоиерей В. Липковский заявил о необходимости отделения Украинской церкви вслед за получением Украиной автономии. Выступления эти погоды в Юго-западном крае не сделали: в церковной среде влияние автокефалистов было минимальным, консервативно-русские силы поддерживались большей частью духовенства и мирян Малороссии.

«Украинское церковное возрождение» началось с образования инициативной группы, в которую входили упомянутые выше священники. Одновременно возникли 3 или 4 «украинских» прихода в районе Киева. Воспользовавшись ситуацией, весной 1917 г. автокефалисты образовали Комитет по созыву Всеукраинского православного церковного Собора, в ноябре того же года он был преобразован во Всеукраинскую православную церковную Раду (ВЦПР), которая ставила своей целью созвать особый Всеукраинский Собор и создать автокефальную Украинскую церковь [3, с. 46]. Принятый 3 ноября 1917 г. III Универсал Центральной Рады (по которому было объявлено о создании Украинской Народной Республики) и активизация украинского движения, как писал Д. В. Скрынченко, «положительно вскружили головы и церковных украинских шовинистов: они самочинно решили созвать Украинский церковный Собор» и признали, чтобы на Собор «избираемы были только украинцы по происхождению и убеждениям» [4, с. 29–30].

По воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова), в ВЦПР входило примерно 50 человек [5, с. 292]. Рада провозгласила себя временным органом по управлению православной церковью на Украине [6, с. 694]. На волне протестов она назначила своих представителей во все консистории епархий Юго-Западного края. Активность небольшой группы

автокефалистов не могла не вызвать противодействия со стороны мирян и духовенства, не допускавших даже в мыслях раскола Русской православной церкви. Поэтому в противовес церковной Раде 24 ноября 1917 г. состоялось собрание Союза приходских советов Киева, председателем которого стал известный историк А. В. Стороженко, а товарищем председателя – Д. В. Скрынченко. Собрание постановило: всеми силами протестовать против неканонической попытки создать автокефальную Украинскую церковь, что может привести ее сначала к унии, а потом и к полному подчинению Риму.

13 декабря состоялось общее собрание Союза приходских советов Киева, на котором Д. В. Скрынченко выступил с докладом об автокефалии Украинской церкви. Резолюция, которую он предложил собранию, расценивала отделение Украинской церкви от Русской как акт, разрушающий церковную жизнь и ведущий к ее упадку [7, с. 3]. Чтобы нейтрализовать влияние и активность ВЦПР, Союз приходских советов 13 декабря постановил «созвать областной Украинский собор, но не на основаниях церковной Рады, а на одинаковых основаниях со Всероссийским Собором» [4, с. 30]. Представители Союза приходских советов обратились к Патриарху Тихону с призывом запретить проведение Всеукраинского Собора и лишит сана священников-автокефалистов, которые были членами ВЦПР. В то же время под влиянием политических перемен ряд епархиальных и благочинных съездов духовенства Юго-западного края высказался за проведение особого Всеукраинского церковного собора с целью обсуждения насущных проблем церковной жизни. Киевский митрополит Владимир (Богоявленский) отнесся к идее созыва съезда отрицательно, справедливо полагая, что он может быть использован как платформа для достижения автокефалии. Запрет на проведение съезда был подтвержден и обер-прокурором Синода А. В. Карташовым [6, с. 696].

После захвата большевиками власти в Петрограде сепаратистское движение в Юго-Западном крае резко активизировалось. Оно получило поддержку на III Всеукраинском военном съезде, который 9 ноября 1917 г. принял резолюцию о независимой и автокефальной Украинской церкви с богослужением на украинском языке [8, с. 281]. Вдохновленная поддержкой военных, ВЦПР решила созвать собор 28 декабря 1917 г. В ответ делегаты от Малороссии на Всероссийском Поместном Соборе решили перехватить инициативу и провести в Киеве Всеукраинский Собор под председательством митрополита Владимира (Богоявленского), чтобы подтвердить единство Русской церкви. В Соборе разрешили принять участие тем членам ВПЦР, которые будут избраны законным путем. Для подготовки Собора была создана Предсо-

² Нестор Шараевский сначала примыкал к русским националистам, а в 1917 г. переквалифицировался в украинские националисты. В 1921 г. при советской власти он стал одним из первых «самосвятских» архиереев. Свое название эта церковная группировка получила потому, что первую архиерейскую хиротонию совершали не архиереи, как это положено по канонам, а группа священников и мирян, возложившая руки на голову ставленника. В «Воспоминаниях» Д. В. Скрынченко писал, что «протоиерей Нестор Шараевский – алкоголик, потерявший золотой наперсный крест, будучи пьяным; он также заделался в украинцы и поставлен был при живой жене в епископы» (Скрынченко Д. Мои воспоминания (рукопись в архиве автора). С. 33).

борная Рада (Предсоборное собрание), председателем которой стал епископ Екатеринославский Агапит (Вишневецкий), а заместителем его – представитель ВЦПР священник-сепаратист А. Марычев.

Всего в совещании приняли участие 25 человек – церковные, политические и общественные деятели Киева, а также прибывший со Всероссийского Поместного Собора митрополит Платон (Рождественский)³ [11, с. 283]. Д. В. Скрынченко оставил описание происшедшего: «19 декабря в покоях епископа Никодима состоялось общее собрание этих союзов (т.е. Союза пастырей и Союза приходских советов г. Киева. – В. К.) под председательством митрополита Владимира и в присутствии митрополита Платона, на котором с горячей речью выступил и пишущий эти строки, требуя созыва Собора на правильных началах...» [4, с. 33]. Представитель Патриарха митрополит Платон, испытав беспрецедентное давление со стороны членов церковной Рады, в конце концов уступил ее требованиям созвать Собор 28 декабря, хотя Союз приходских советов требовал перенести открытие на февраль 1918 г. Определенную опасность представляло и то, что ВЦПР планировала целиком войти в состав Собора, не будучи уравновешена сторонниками единой Православной церкви. Правда, предполагалось, что ВЦПР после начала Собора должна самораспуститься [9].

После окончания 1-й сессии Собора Д. В. Скрынченко опубликовал записки, в которых дал хроникально-аналитическое изложение хода Собора, опиравшееся на его публикации в текущей печати [10]. Оно по сей день остается одним из надежных источников по истории православия на Украине, так как протоколы первых 9 пленарных заседаний и комиссий Собора не сохранились. Скорее всего они погибли при взятии Киева большевиками в январе 1918 г. Ему мы обязаны тем, что многие детали этой драматической истории, начатой украинствующими священниками, дошли до нас. О своей жизни в этот период Д. В. Скрынченко вспоминал: «Служба в гимназии, необходимость приготовления к урокам, посещение учреждений и лиц в информационных целях, печатание статей на машинке, посещение редакций, посещение всевозможных собраний, работа на украинском Соборе (надо было идти в Печерскую лавру на заседания) – все это меня нервировало и бесконечно утомляло; теперь я удивляюсь, как мог я выносить такую жизнь; только молодость да жажда служить Родине при сознании, какой шторм идет незримо для многих на Россию, давали мне силы выносить такую каторжную работу» [11, с. 55].

Несмотря на то, что день открытия Собора был объявлен, о его открытии не появлялось. Неопределенность срока созыва Собора проявилась в том, что в «Киевлянине» 22 декабря была напечатана заметка, в которой протоиерей В. Липковский утверждал, что Собор откроется 28 декабря [12, с. 2]. Это было ложное сообщение, исходившее от ВЦПР, хотя оно содержало ссылку на одобрение срока созыва Собора митрополитами Владимиром и Платоном. 29 декабря на первой полосе «Киевлянина» появилась статья Д. В. Скрынченко, в которой он рассказал о членах самозванной церковной Рады, которые объявили себя членами консистории и даже начали от имени консистории рассылать бумаги о созыве Собора, хотя, как писал Д. В. Скрынченко, «Св. Синод не утверждал в таком звании этих лиц» [13, с. 1]. Здесь же он поведал об угрозах митрополиту Владимиру со стороны ВЦПР, члены которой то предлагали ему стать украинским патриархом, то настойчиво предлагали ему уехать из Киева [13, с. 1].

Об отсутствии объективной информации о созыве Собора говорит тот факт, что 30 декабря к Д. В. Скрынченко с утра зашел харьковский протоиерей И. Захаржевский. Он был прислан митрополитом Антонием (Храповицким) «узнать что-нибудь о Соборе, будет ли он и когда именно откроется» (курсив Д. В. Скрынченко. – В. К.) [4, с. 35]. 1 января в 19 часов открылось Предсоборное совещание, на котором члены церковной Рады настаивали на немедленном открытии Собора, а возражавшие им митрополит Платон и Д. В. Скрынченко утверждали, что Собор открывать не следует, так как нет кворума, к тому же в некоторых епархиях выборов не проводили. На следующий день ситуация повторилась: Д. В. Скрынченко выступал и убеждал присутствующих, что Собор открывать нельзя [14, с. 1]. В Предсоборном совещании члены церковной Рады напористо вели агрессивную пропаганду. Возражая им, Д. В. Скрынченко приводил, прежде всего, нравственные доводы, которые, как ему казалось, в православной аудитории должны быть непременно услышаны. Он призывал к терпимости, к тому, чтобы не допускать «выражения, которые непозволительны для великого собрания, а тем более для церковного, дело Христово, дело церковное должно делаться в атмосфере не вражды взаимной, а доброжелательства» [14, с. 1]. По мнению Д. В. Скрынченко, члены ВЦПР шантажировали Предсоборное собрание и обманули его, когда инициировали проведение молебна на Соборной площади перед войсками. Они заявили, что «на молебен придут войска и представители общественных кругов, а между тем никого на площади, кроме группы депутатов, не было, и старый митрополит вместе с епископатом вышли на площадь и служили молебен при большом холоде. Многие стали

³ Он возглавлял делегацию Всероссийского церковного Собора, в которую входили проф. С. Котляревский, философ Е. Трубецкой и малороссийские делегаты священник И. Ботиновский и К. Миревич.

говорить, что это моление имело особую, скрытую подкладку» [14, с. 1].

Члены церковной Рады задолго до начала Собора начали кампанию по дискредитации Союза приходских советов Киева, на что его руководство вынуждено было ответить. В письме в редакцию «Киевлянина» А. В. Стороженко и Д. В. Скрынченко писали, что «союз приходских советов киевских объединяет... тысячи православного населения; это нам известно не только по тем многочисленным собраниям, которые проходят под знаменем союза, но и тем, напр., многочисленным письменным протестам, которые поступают в союз от приходских собраний церквей г. Киева, с огромным количеством подписей прихожан разных общественных положений по поводу слухов о возможности провозглашения на украинском соборе автокефалии украинской церкви» [15, с. 2]. Авторы письма еще раз подчеркнули, что ВЦПР не является правомочным органом по созыву Собора, лишь епископат может ставить и решать такого рода задачи.

4 января на заседании Предсоборного собрания митрополит Владимир (Богоявленский) объявил, что Собор откроется 7 января. Следом был утвержден церемониал Собора [16, с. 1]. Конечно, особое место в дискуссиях Предсоборного собрания занимал вопрос об украинизации богослужения. Этот вопрос обсуждался вечером 4 января. Д. В. Скрынченко полагал, что «не только богослужение нельзя переводить на украинский язык, но даже не следует вводить в [церковно]славянский язык украинской фонетики» [16, с. 2]. При этом вопрос об изменении богослужебного языка, как он считал, обсуждать вообще не следует. «Но, господа, – говорил он, – политика – одно, а жизнь церкви – другое, церковнославянский язык – это наша тысячелетняя драгоценность; язык этот сделан для народа священным; так смотрели на него и наши предки» [16, с. 2].

Собор открылся 7 января 1918 г. торжественной литургией в Софийском соборе, а заседания его проходили в помещении религиозно-просветительного общества и продолжались до 26 января. Во вступительной речи митрополит Владимир (Богоявленский), обращаясь к Собору, просил не допустить раскола единой православной церкви и предотвратить ее возможное разделение [4, с. 38]. Выборы председателя Собора заключали в себе интригу: на рейтинговом, как сказали бы теперь, голосовании, большинство голосов получил митрополит Антоний (Храповицкий), поэтому перед окончательными выборами «радисты», как стали называть членов Украинской церковной Рады, усиленно агитировали за викария Подольской епархии епископа Пимена (Пегова). Его выдвинули в противовес митрополиту Антонию, потому что чуть раньше Собор провел церковный суд

над сочувствовавшим сепаратистам архиепископом Алексием (Дородничиным), которого извергли из сана. На постановлении Собора по этому вопросу случайно не оказалось подписи Подольского викария, что было истолковано автокефалистами как знак поддержки им сепаратистов. Члены церковной Рады стремились использовать протестные настроения среди делегатов Собора и предлагали как можно быстрее решить вопрос об автокефалии. Эту цель преследовала речь на Соборе представителя центральной Рады А. М. Карпинского, который призвал «дать украинской церкви автокефалию» [4, с. 41]. Тем не менее при формировании важнейшей комиссии, которая должна была разработать «Положение» о высшем церковном управлении на Украине, ее председателем был избран митрополит Антоний (Храповицкий), страстный противник автокефалии.

Невзирая на бурную агитацию украинствующих, Собор отклонил предложение принять решение об автокефалии Украинской церкви и идею раскола Русской церкви не поддержал. Митрополит Евлогий оставил воспоминания об атмосфере, царившей в зале заседаний Собора: «Впечатления удручающие... Стриженные, бритые украинские военные священники, в шинелях, с винтовками... Злые лица...» [17, с. 284]. И дальше: «Крики «Долой Москву!», «Освободимся от московского гнета!...» имели большой успех. Заседания проходили в горячих митинговых речах» [17, с. 285]. Несколько иное впечатление вынес с Собора склонный к компромиссам с украинским течением митрополит Платон: «Общий облик Собора симпатичный: много добродушия, малороссийского юмора, умения петь: «Ще не вмерла Украина»... «Заповіт»⁴ [18, с. 266].

Хотя в президиуме Собора преобладали сторонники ВЦПР, значительное число участников Собора не разделяла стремления к отделению. В итоге сторонники независимости Украинской церкви на Соборе оказались в меньшинстве и не смогли провести свои решения. Первая сессия для сторонников автокефалии закончилась провалом. По мнению Д. В. Скрынченко, самым важным был вопрос о правомочности Собора. Он полагал, что при отсутствии кворума и при наличии самозванных депутатов Собор «не был в это время действительным выразителем церковного самосознания и настроения южнорусских или так называемых украинских епархий» [4, с. 46]. Скорее всего эту мысль следует понимать в том смысле, что стремление к автокефалии отражало на деле взгляды ничтожной части духовенства и мирян, а на Соборе компенсировалось шумовыми эффектами и разнузданной агитацией. Как вспоминал митрополит Евлогий, Собор – это «не церковное собрание, а сплошной митинг с выступлением агитаторов» [17,

⁴ «Заповіт» – стихотворение Т. Шевченко «Завещание».

с. 284]. На Соборе в конечном счете возобладал здравый смысл. Большинство участников не хотели усиливать смуту, разъедающую государство и общество.

19 января, несмотря на возражения сепаратистов, Собор было решено распустить до мая 1918 г. с тем, чтобы обсудить на епархиальных съездах вопрос об украинизации и автокефалии церкви [6, с. 699]. Кроме того, 22 января 1918 г. власть снова переменялась: пришедшие в Киев большевики угрожали заседаниям Собора. Именно в эти дни был убит Киевский и Галицкий митрополит Владимир (Богоявленский), проживавший в Киево-Печерской лавре. Скорее всего причиной его насильственной смерти был конфликт с автокефалистами, которые претендовали на высшую церковную власть на Украине. Митрополит Владимир отказался признать новые церковные органы в лице ВЦПР. 25 января он был убит. За день до этого в монастырь вошла вооруженная банда, которая и совершила страшное преступление. Утверждают, что монахи-украинофилы в события так и не вмешались [19, с. 56].

Приход к власти гетмана П. Скоропадского принципиально политику украинского государства по отношению к православию не изменил. Разве что было создано специальное Министерство исповеданий во главе с «умеренным украинцем» В. В. Зеньковским. Последний придерживался идеи автономии Украинской церкви в составе РПЦ. В то же время, считая политику гетмана по отношению к РПЦ слабой, сторонники автокефалии создали несколько комитетов, в частности «Комитет возрождения Украинской православной церкви» во главе с П. Мазюкевичем. В ответ 29 мая общее собрание союза приходских советов Киева, Союза пастырей и членов Киевского епархиального собора обсудило деятельность наиболее активных и одиозных членов церковной Рады и просило правящего епископа (т.е. митрополита Антония) провести расследование и «поступить с ними на основании церковных канонов» [21, с. 117]. В тексте, подписанном А. В. Стороженко и Д. В. Скрынченко, были названы неканоничными ряд действий членов ВЦПР – это самовольное присвоение церковной власти в ноябре 1917 г., игнорирование канонической власти в церкви, распоряжение о незаконном поминании самой церковной Рады, а не Патриарха, самовольная рассылка приглашений на Собор, увольнение старых членов консистории и т.д. [21, с. 117–118]. Перед епархиальным собором 9 мая 1918 г. вновь прошло собрание Союза пастырей и Союза приходских советов Киева с участием епископов. Перед собранием выступил профессор-протоиерей Ф. Титов с докладом «Как происходили выборы кандидатов на кафедру Киевского митрополита в XV–XVII вв.», а Д. В. Скрынченко познакомил собравшихся с анализом церковной жизни в Киеве [21, с. 232].

18 мая 1918 г. открылся Киевский епархиальный Собор, на котором намеревались избрать нового Киевского митрополита, так как после смерти митрополита Владимира епископская кафедра не могла оставаться незанятой более трех месяцев. Выступивший на Соборе министр исповеданий В. В. Зеньковский настаивал на том, что епархиальный Собор не может избирать первоиерарха всей Малороссии, поэтому выборы митрополита следует перенести на Всеукраинский Собор. Церковная власть рассматривала выборы митрополита как выборы епархиальные, а украинские власти полагали, что его может избрать только Всеукраинский Собор. Кроме того, власти надеялись, что на Всеукраинском Соборе митрополит Антоний, известный как противник украинизации церкви, может не пройти. После выступления министра начался обмен мнениями. Одни делегаты, в частности Д. В. Скрынченко, выступали за немедленное избрание митрополита. Другие утверждали, что митрополита может избрать лишь Всеукраинский Собор. Голосование принесло победу сторонникам немедленных выборов [20, с. 234–235]. На Соборе Д. В. Скрынченко состоял членом наблюдательной и счетной комиссий [21, с. 29], а также участвовал в редактировании журнала заседаний [24, с. 52].

Собор не прислушался к голосу В. В. Зеньковского и 19 мая избрал Антония (Храповицкого) митрополитом Киевским и Галицким, он получил 164 голоса из 184. Кроме того, на Соборе обсуждался вопрос о статусе православной церкви в Малороссии. Собор отклонил автокефалию и признал желательность автономии, но при этом отверг украинизацию богослужения. На Соборе Д. В. Скрынченко из кандидатов был избран членом Киевского епархиального Совета⁵ [23, с. 91]. Еще до начала Собора 16 июня к епископскому Собранию обратились члены Союза пастырей, Союза приходских советов и членов Всеукраинского церковного Собора. Они требовали наказать членов ВЦПР, на которых, как считали многие, лежит вина за преследование покойного митрополи-

⁵ Вот что писал о Д. В. Скрынченко В. В. Зеньковский: «Газетные выпады против меня были инспирированы одним из наиболее «черных», хотя и искренне религиозных деятелей антиукраинской группы – Скрынченко. Когда-то этот господин написал обо мне – не помню, по какому поводу, – очень похвальную статью в «Киевлянине», называя меня «священником в сюртуке», – теперь же он, как это всегда бывает в газетной полемике, хватал факты, не разбираясь в их подлинном смысле – и остро и резко нападал на меня. История с моим «провалом» на Епархиальном Собрании давала, конечно, благодатный материал для него» (Зеньковский В. В. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.): воспоминания. С. 74, 110). В. В. Зеньковский ошибался, говоря, что Д. В. Скрынченко назвал его так за 7–8 лет до революции. На самом деле Д. Скрынченко назвал В. В. Зеньковского «священником в сюртуке» в 1916 г. (Скрынченко Д. По поводу статьи проф. В. Зеньковского // Киев. 1916. № 946. С. 2).

та Владимира. Кроме того, они требовали, учитывая опыт 1-й сессии, не открывать Собора без надлежащего кворума и «проверки депутатских мандатов» [20, с. 118]. Это обращение было рассмотрено на совете епископов, а 17 июня его утвердил митрополит Антоний. В 20-х числах июня документ передали в Министерство исповеданий. Последнее отнеслось резко отрицательно к идее наказания украинствующих священников, тем более что двое из них работали в Министерстве.

20 июня 1918 г. открылась 2-я сессия Всеукраинского церковного Собора, на котором Д. В. Скрынченко по поручению Собора выполнял функции пресс-секретаря. Собор признал действительным избрание митрополитом Киевским и Галицким Антония. И здесь, как и на епархиальном съезде, вопрос о статусе церкви на Украине был центральным. Большинство Собора склонялись к тому, чтобы утвердить такое административное устройство церкви на Украине, когда она является частью РПЦ. Вопрос о языке богослужения был поднят о. В. Липковским, но большинством голосов Собор определил, что языком церкви является церковнославянский [24, с. 267]. Сторонники единства РПЦ, и среди них Д. В. Скрынченко, отрицали украинизацию в первую очередь потому, что видели в ней прямой путь к униатам, о чем ясно и откровенно было сказано в «Окружном послании» митрополита Антония в ноябре 1918 г. Довод этот представляется вполне основательным. Ведь если в целом за украинским движением всегда можно было найти польское влияние (интригу), почему же в украинизации богослужения, которая понималась как часть церковного раскола, не следовало видеть стремление уйти к униатам, т.е. перейти под католическое влияние?

Позиция Д. В. Скрынченко на Соборе выражалась в неприятии «украинизации» богослужения, он выступил против идеи автокефалии Украинской православной церкви, а также настаивал на уменьшении опеки государства над церковью [20, с. 242, 261]. Выступивший после профессоров Киевской духовной академии Ф. Титова и М. Гроссу Д. В. Скрынченко охарактеризовал язык, который предлагали для богослужения на Украине, как волапюк, «созданный поляками, латинистами и «предателями-униатами» в Галиции». Он говорил, что «не следует менять бессмертное творение Кирилла и Мефодия на произведение добродия Грушевского» [20, с. 242]. В итоге Собор принял адекватное ситуации решение: «Признать один только церковно-славянский язык священным, богослужебным языком, перевод богослужебных книг на украинский язык считать недопустимым явлением...» [20, с. 243].

Споры об автокефалии в конце концов привели к необходимости рассмотреть вопрос о законности

присутствия «автокефалистов» на Соборе. На 7-м заседании 5 июля архиепископ Вениамин (Федченков), перечислив отрицательные стороны деятельности ВЦПР, предложил сократить число членной церковной Рады с 50 до 3. Так как Рада образовалась произвольно и вошла целиком в состав Собора, то предложение это было вполне законным. Выступление Вениамина поддержал выступивший вслед за ним Д. В. Скрынченко. Он призывал членов церковной Рады покинуть Собор, «дабы в будущем не могли повториться подобные действия..., чтобы совесть православных была успокоена» [20, с. 278]. Голосование показало, что большинство Собора высказались за удаление членов ВЦПР.⁶ Рада вместе с поддержавшим ее министром исповеданий В. В. Зеньковским, естественно, отклонила решение Собора. Тогда изгнанная с Всеукраинского церковного Собора церковная Рада решила создать свою церковь, автокефальную. В дальнейшем это было сделано, и в епископы незаконно был рукоположен Василий Липковский. Эту группу прозвали «самосвяты» [5, с. 309].

Автокефалии требовал глава украинской делегации на переговорах о мире с Центральными державами С. Шелухин. Без автокефалии, как он считал, невозможно обратиться с претензиями относительно утраченного или перемещенного в ходе войны в Германию и Австро-Венгрию церковного имущества. При обсуждении письма С. Шелухина большинство Собора осудили позицию украинского дипломата. Д. В. Скрынченко в выступлении отметил, что вопрос об автокефалии, которую требовал С. Шелухин, отношения к делу не имеет [20, с. 264].

Кроме того, Д. В. Скрынченко высказался еще по одному вопросу: в киевской прессе (за исключением «Киевлянина») началась буквальная травля митрополита Антония, которая явно была инспирирована правительством. Он указал, что некоторые члены церковной Рады участвуют в этой кампании, и прежде всего П. Мазюкевич. «Это, – говорил Д. В. Скрынченко, – вещь неслыханная – нигде так не выражаются ни о раввине, ни о ксендзе, ни тем более о бискупе, как говорят о нашем Архипастыре, которого знает вся Европа» [20, с. 284]. Д. В. Скрынченко сыграл в этой ситуации одну из ведущих ролей. 8 июля Собор утвердил Положение об автономии церкви на Украине. Кроме того, Собор признал богослужебным языком православной церкви на Украине церковнославянский, лишь по желанию прихожан украинский мог использоваться для проповеди. Самое главное заключалось в том, что на Соборе удалось отстоять каноническое единство Русской православной церкви.

3-я сессия Всеукраинского церковного Собора открылась 28 октября. Дмитрию Васильевичу Собор

⁶ За ВЦПР сохранили 3 мандата.

поручил выполнять функции пресс-секретаря. Решение Собора № 135 гласило: «Ввиду проникновения в печать заведомо ложных сведений о Всеукраинском церковном Соборе просить члена Собора Д. Скрынченко взять на себя труд изготовлять в потребных случаях опровержения таких сведений и с утверждения Председателя Собора посылать их для напечатания в газеты» [25, с. 142]. Кроме того, он был избран членом Совета Антонио-Феодосиевского братства [25, с. 218].

Теперь в собрании преобладали сторонники сил, ориентировавшихся на единство русского православия, поэтому сессия прошла под знаком давления на Собор правительства гетмана. Новый министр исповеданий А. Лотоцкий 14 ноября выступил с речью, в которой потребовал автокефалии Украинской церкви. Правительство грозило прекращением финансирования и роспуском Собора, если он не примет решения об автокефалии. Однако смена правительства гетмана привела к тому, что новый состав кабинета занял более умеренную позицию, и вопрос об автокефалии отпал. При голосовании за автокефалию было подано лишь 3 голоса. Во время 3-й сессии Собора исподволь тлевший конфликт между главой православия на Украине митрополитом Антонием и министерством вероисповеданий обострился. Министерство утвердило новый устав Киевской духовной академии, фактически изъяв ее из ведения митрополита. В обсуждении письма Антония правительству гетмана, в котором митрополит писал о вреде, наносимом министерством церкви, принял активное участие Д. В. Скрынченко. В выступлении он назвал министерство «сатрапской властью» и укорял его за то, что оно саботирует работу нового секретаря консистории [20, с. 304]. На этой же сессии 35 членов Собора во главе с Д. В. Скрынченко заявили письменный протест по поводу нового закона о церковно-приходских школах [20, с. 311]. В этом вопросе позиции министерства исповеданий и Собора были противоположными. Собор выступал за сохранение старой системы церковного образования, министерство, вдохновленное идеей украинизации, исходило из того, что церковные школы должны подчиняться не архиерею, а государству. К тому же реформа предполагала сокращение штатов церковно-приходских школ. Конечно, в основании реформы лежала плохо скрытая идея – вывести церковное образование из-под русского влияния: «Правительство, – вспоминал В. В. Зеньковский, – давая деньги на содержание школы, вправе интересоваться строем этой школы»... [26, с. 117]. Правда, эта полемика уже не могла оказать влияния на церковно-приходские школы Украины – политические перемены вскоре отменили и реформу, и министерство и сами духовные школы. Да и Собор был вынужден прекратить свою работу 16 декабря в связи со вступлением в Киев войск Директории.

Уже на следующий день после занятия города войсками Директории был арестован архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), а еще через день – митрополит Антоний (Храповицкий). В эту волну арестов попал Д. В. Скрынченко. В 20-х числах декабря 1918 г. он был арестован в Киеве петлюровцами и брошен в Лукьяновскую тюрьму, откуда ему удалось выйти в январе 1919 г. В Рождество, как вспоминал в эмиграции Дмитрий Васильевич, в заключении его навестила жена вместе с детьми [27, с. 16]. Арест Д. В. Скрынченко был неудивителен – министром юстиции в правительстве Директории стал С. Шелухин, давний идейный оппонент Д. В. Скрынченко. Видимо, не имея теоретических доводов, С. Шелухин прибег к доводу практическому – отправил своего оппонента за решетку. Главная роль в репрессиях принадлежала известному киевскому авантюристу, инженеру М. Ковенко. По мнению А. В. Стороженко, именно он отдал приказ арестовать и посадить в Лукьяновскую тюрьму многих деятелей «гетманшафта» и представителей киевской русской интеллигенции. «Они были освобождены тюремной властью только накануне вступления в Киев большевиков 24 января ст. ст. 1919 года, когда бежавшей Директории давно уже след простыл» [2, с. 207]. 1 января 1919 г. Директория объявила Украинскую церковь автокефальной. Новая украинская власть считала, что вместе с самостоятельной украинской державой должна существовать и Украинская автокефальная церковь.

Смута, посеянная раскольниками, вскоре дала о себе знать. После взятия Киева большевики ввели в действие декрет СНК об отделении церкви от государства, по которому церковь лишалась имущества, а общины верующих должны были пройти процесс регистрации. В результате церковная жизнь атомизировалась: «были отдельные приходы, формально независимые и ничем друг с другом не связанные» [1, с. 29]. Воспользовавшись ситуацией, несколько священников (В. Липковский, П. Тарнавский, Н. Шараевский) обратились в Киевский горсовет с просьбой представить им для совершения службы на украинском языке Михайловский собор, и 9 мая церковь была им передана. После богослужения группа сторонников В. Липковского получила от советской власти храм Св. Андрея, а затем началась борьба за Софийский собор – самый древний храм Православия в России. Советская власть, стремившаяся расколоть и ослабить церковь, 28 июля 1919 г. передала Софийский собор «украинскому» приходу [6, с. 695].

Решение об автокефалии не было принято ни на одной сессии Всеукраинского церковного Собора, а в конце 3-й сессии в ноябре 1918 г. была принята декларация о сохранении канонического единства с Патриаршей церковью. В своем отчете об участии в

Соборе митрополит Платон прозорливо писал: «Вопрос об автокефалии на этот раз не прошел. Но в случае, если Украина получит самостоятельность, станет самостийной, несомненно поднимется вопрос об автокефалии Украинской церкви. В народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше его поддерживать» [19, с. 267]. События последних лет на Украине убедительно показали провидческий характер этих слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фотиев К.*, прот. Попытки церковной украинской автокефалии в XX в. / К. Фотиев // *Православная церковь на Украине и в Польше в XX ст.* – М., 1997. Даже украински ориентированные авторы вынуждены признать, что люди, призывавшие к украинизации Русской православной церкви (РПЦ) на Украине, «опирались на небольшую группу национально подготовленного духовенства», и что «белое духовенство в своей массе не было склонно к инициативам проявления национальных черт в церковной практике» (*Зеньковский В. В.* Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.) : воспоминания. – М., 1995. – С. 114, 120).
2. *Царинный А.* (*Стороженко А. В.*) Украинское движение / А. Царинный (А. В. Стороженко) // *Украинский сепаратизм в России.* – М., 1998.
3. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995.
4. *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор : (записки участника) / Д. В. Скрынченко // *Малая Русь* (Киев). – 1918. – Вып. 3.
5. *Митрополит Вениамин (Федченков).* На рубеже двух эпох. – М., 1994.
6. Всеукраинская православная церковная рада // *Православная энциклопедия.* – М., 2005. – Т. IX.
7. *З. Д.* (*Скрынченко Д.*) Общее собрание союза приходских советов / З. Д. (*Скрынченко Д.*) // *Киевлянин.* – 1917. – № 272.
8. *Петрушко В. И.* Всеукраинский православный церковный Собор 1918 года : возникновение идеи и подготовка к проведению / В. И. Петрушко // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета : материалы. – М., 2005. – Т. 1.
9. *Чернышов В.* Автокефалистское движение на Украине и возникновение украинского самосвящества / В. Чернышов. – Режим доступа: http://ukrstor.cjm/ukrstor/cernysov_avtokefalial.htm
10. Всероссийский съезд духовенства и мирян // *Киевлянин.* – 1917. – № 150. – С. 1–2.
11. *Скрынченко Д. В.* Мои воспоминания / предисл. и прим. В. Б. Колмакова / Д. В. Скрынченко // *Имперское возрождение.* – 2010. – № 2 (28).
12. Созыв Всеукраинского церковного Собора // *Киевлянин.* – 1917. – № 281.
13. *Залужный Д.* (*Скрынченко Д.*) К Украинскому церковному Собору / Д. Залужный (Д. Скрынченко) // *Киевлянин.* – 1917. – № 277.
14. *Скрынченко Д.* В предсоборном собрании / Д. Скрынченко // *Киевлянин.* – 1918. – № 3 (4 янв.)
15. Письмо в редакцию // *Киевлянин.* – 1918. – № 3 (4 янв.)
16. *Скрынченко Д.* В предсоборном собрании / Д. Скрынченко // *Киевлянин.* – 1918. – № 4 (5 янв.)
17. *Евлогий. Митрополит.* Путь моей жизни. – М., 1994.
18. Отчет митрополита Платона (Рождественского) о созыве Всеукраинского церковного Собора / публ. А. Кравецкого // *Отечественные записки.* – 2007. – № 1.
19. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь : испытания начала XX века / Д. В. Поспеловский // *Вопросы истории.* – 1993. – № 1.
20. *Ульяновский В.* Церква в Українській державі 1917–1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського) / В. Ульяновський. – Київ, 1997.
21. Прибавление к Киевскому епархиальному вестнику. – 1918. – № 8.
22. Прибавление к Киевскому епархиальному вестнику. – 1918. – № 13.
23. Киевский епархиальный вестник. – 1918. – № 23.
24. *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов. – М., 1996.
25. *Стародуб А. В.* Всеукраїнський православний церковний Собор 1918 року: огляд джерел / А. В. Стародуб. – Київ, 2010.
26. *Зеньковский В. В.* Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.) : воспоминания / В. В. Зеньковский. – М., – 1995.
27. *Скрынченко Д.* Обрывки из моего дневника (рукопись в архиве автора) / Д. Скрынченко. – С. 16.

Воронежский государственный университет

Колмаков В. Б., кандидат философских наук, доцент

E-mail: kolmakov@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8(473) 252-56-63

Voronezh State University

Kolmakov V. B., Candidate of Philosophy, Associate Professor

E-mail: kolmakov@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473) 252-56-63